

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Легенды и сказки Крыма

Легенды Крыма: О Медведь горе, второй вариант (пгт Партенит)

Вот что передавали нам о горе Аю–Даг наши деды, а им их деды и прадеды — греки, несколько сотен лет тому назад жившие там, где мы сейчас живем с нашими детьми и внуками.

Когда–то давным–давно, в стародавние времена по всему крымскому побережью жили не люди, а некое племя джиннов Тяжела и сурова была их жизнь в дикой горной стране, тяжел и мучителен был их непосильный труд. И верны они были заветам и учению Аллаха, возносили к нему молитвы и повиновались указаниям пророка, которою Аллах послал в эту страну, чтобы просветлять умы и сердца джиннов. Надеялись они, что Аллах и его пророк облегчат их тяжелую жизнь.

Упорным дружным трудом расчищали джинны дремучие леса, выравнивали пашни, насаждали сады, открывали источники, и все лучше, легче и богаче становилась их жизнь.

Но чем больше справлялись они с нуждой, чем больше побеждали лесные дебри и скалы, чем легче делалась их жизнь, тем яснее они видели, что сами своим трудом улучшают ее и что если не будешь работать сам, то и Аллах тебе не поможет. Все больше проникал в их сердца дух недовольства строгими предписаниями аллахова закона, мешавшими их труду, радости и веселью. Все меньше времени проводили они в храмах, все меньше били поклонов, все меньше давали денег на аллаховы нужды. Давно ждал этого хитрый бес Иблис, изгнанный Аллахом с небес за такое же непослушание, только и ищущий, как бы подзадорить острым словом непокорных, тяготящихся строгостями аллаховых велений. И признали джинны своим пророком хитрого, враждебного Аллаху Иблиса, и поклонялись ему, следуя его премудрости, и радовалось его сердце такой удаче. Учил он их не унынию, а радости, не покорности, а смелости, не заботам о месте в раю после смерти, а о веселье на этой земле.

Пророк, посланный Аллахом, напрасно являлся среди отвернувшихся от Аллаха джиннов, поучал их угодными Аллаху словами, призывал отступиться от иблисовых радостей и возвратиться к покорности единому Аллаху. Говорил он им много о гневе и суде, о наказаниях и муках в аду, о жертвах и постах. Пролетели мимо глухих ушей его надоевшие им слова. Не признавали джинны его истинным пророком, смеялись над его страхами и призывами, клеймили презрением, как самозванца, и, наконец, увлекаемые учением Иблиса, стали изгонять его из своей страны, лишили подаянья, питья и приюта, даже осыпали камнями, угрожая смертью.

Пришлось аллахову пророку тайком и с великим трудом вырваться из вражеских рук Иблиса и спастись бегством из селений джиннов в глухие горные леса. В глубоком унынии и отчаянии поднялся он на высокую гору для жалобы Аллаха. Молился он сорок дней и сорок ночей, не вставая со своего молитвенного ковра и умоляя Аллаха покарать отступившее от его веры племя джиннов, предавшееся Иблису и изгнавшее его, своего праведного, свыше последнего пророка. Он настойчиво просил Аллаха наслать на изменников тысячу и одну беду, уничтожить их всех и тем показать грозный пример в назидание другим племенам и народам, сохранившим пока верность Аллаху.

Сорок дней и сорок ночей не слышал Аллах своего верного пророка, занятый другими грешниками. На сорок первый день он внял, наконец, его громкому голосу и настойчивым просьбам и стал измышлять грозное наказание. Отдал Аллах об этом приказ своему свирепому мстителю, Великому Медведю, который в дальней сумрачной стране всегда лежал, скованный крепкими цепями и огромными вечными льдами. Он снял с него великие цепи и раздвинул крепкие льды, и велел ему плыть в страну забывших его заветы и отшатнувшихся от него джиннов и тяжко их покарать.

Освобожденный от цепей и льдов, Великий Медведь, грозный мститель Аллаха, быстро поплыл по широким морям и приблизился к берегу Крыма, к стране племени джиннов. В том месте, где близ мыса Сарыч лежала первая деревня джиннов Форос и начиналась страна этих отступников от Аллаха, там Великий Медведь подплыл к берегу, вышел из глубоких вод морских и поднялся на сушу, обнаруживая все свое огромное тело. И был он так велик, тяжел и страшен, будто необъятная грозная гора, а густая шерсть на нем была, как дремучие леса, ребра вздымались, как могучие утесы, морская вода сбегала по его телу, как шумные горные ручьи и водопады в лесу. Могучие тяжкие лапы Великого Медведя ступили грузно на крымскую землю, а мощная спина, в это время поднявшаяся из воды морской, достигла самых облаков.

И поднялись от выхода Медведя из воды такие великие волны у всего крымского побережья, что много погибло джиннов, бывших у берега, и несколько прибрежных деревень было начисто смято. Вышел на сушу мститель Аллаха Великий Медведь и двинулся по стране джиннов вдоль берега. Своей великой грузной тяжестью он все разрушил на своем пути, страшные лапы его раздавливали все, что под них попадало — живое и неживое, леса, стада и целые деревни. Острые могучие когти взрывали землю огромными бороздами, оставляя после себя ряды глубоких оврагов и ущелий. Под великим грузом медвежьего тела поползла громадными оползнями земля со склонов крымских гор, бывших до этого мягкими и округлыми, и обнажались, как кости из–под мяса, твердые, крутые каменные недра. Но и камень не устоял под небывалым грузом, и рушились с великим громом скалы и целые горы, рассыпая вокруг себя далеко груды осколков, погребая под собой дома и селения несчастных джиннов. Дрожала и стонала прибрежная страна, рушились деревни, мгновенно менялось лицо гор, вырастали острые отвесные скалы, менялись под тяжестью твердые земные слои, ложась в причудливые складки. И гибло племя джиннов от мала до велика, и никто не оставался в живых. А в тех местах, где особенно велика была непокорность джиннов Аллаху, где особенно почитались враждебные ему учения, там разъяренный мстительным гневом Великий Медведь пускал в ход всю могучую силу своих когтей, грозными ударами рыл землю, ломал и крошил скалы, низвергая целые горы, оставляя после себя грозные груды дико нагроможденных друг на друга камней. Их и сейчас можно увидеть в Алупке, Симеизе, Ореанде, Кучук–Кое.

Ни жалостные вопли гибнущих джиннов, ни крики детей, ни мольбы матерей — ничто не могло остановить разъяренного мстительного зверя. Опынанный своей неотразимой мощью, он со все большей силой продолжал разрушительное дело. На том месте, где ныне простирается долина города Ялты, стояли в то время главные храмы джиннов и служили Иблису самые высокие жрецы, его самые близкие сподвижники. Тут ярость Великого Медведя дошла до крайних пределов, постарался он совсем искоренить богохульную местность, чтобы она вся–кое сходство потеряла с прежним своим видом. Он нажимал могучими боками, ударял и напирал тяжкими лапами, разъяренно рыл и ломал неумолимыми когтями. И отодвинулись высокие горы дальше от берега, обнаружив скалистые недра и обступив большим кругом провинившееся место; образовались глубокие долины и широкая котловина там, где прежде стояли высокие холмы и пологие скаты. И следов не осталось от былых капищ врага Аллаха Иблиса и от его жрецов.

Дошла здесь до пределов ярость аллахова мстителя — Великого Медведя. Тяжело было передвигать по земле огромное грузное тело, привыкшее к воде и тысячи лет скованное цепями и льдами. Велика была сила грозного зверя, но велика была и мощь тяжелых недр земли и крепость глубоких каменных пород. Ослабел гнев Медведя, уничтожив главное гнездо отступников от Аллаха. И все же, по воле своего повелителя, продолжал он свой разрушительный путь вдоль побережья, уничтожая и ломая все, по дороге. Но сила и ярость его были уже не те. Так добрался он до того места, где глазам его открылась цветущая и приветливая Партенитская долина, ласкающая взор миловидными холмами, роскошными садами, благоуханием цветов, сочной зеленью лугов, тяжелыми гроздьями богатых виноградников и миловидной нашей деревней Партенит. Надвинулся Великий Медведь на Партенитскую долину, поглядел на ее несравненную красоту и богатство и увидел, что нет лучшей долины во всем Крыму и, наверное, на всем свете. Вышли из долины Партенит жившие там джинны, трепещущие перед приближающейся ужасной гибелью, преклонили колени и громкими воплями огласили долину. Матери протягивали в руках младенцев навстречу грозному зверю, моля о пощаде. Юноши обнимали дрожащих невест, укрывая их от неотвратимой гибели.

И дрогнуло тут свирепое сердце мстителя, и вспомнил Великий Медведь, что далек уже пройденный им путь по крымскому побережью, что много уже потрудился он во славу Аллаха над уничтожением неверных джиннов, что утомились его могучие лапы, пересохла грозная пасть, неукротимо жаждущая прохладного питья. Повернулся Великий Медведь к широкому морю, погрузился передними лапами в его холодную пучину, поклонился своему повелителю Аллаху семь раз, преклонил оба колена, опустил страшную пасть в голубую влагу и стал долго и жадно пить. Грозно бурлило море у его жаждущей пасти, вливая в нее неиссякаемые потоки. Высокие волны ходили по всему побережью от тяжкого дыхания огромного зверя. Жажда Медведя была так велика, что он пил долго, очень долго.

Не утоливший еще своего гнева, жаждавший еще крови и мести Аллах стал призывать Великого Медведя выйти из моря и продолжить свой путь, разрушить и Партенитскую долину, уничтожить деревню, пойти дальше по берегу. Не терпело его мстительное сердце такого промедления. Но не слушал Медведь понуканий Аллаха и все продолжал ненасытно пить.

Великим гневом наполнилось сердце Аллаха от такого промедления, открылись уста для проклятья:

— Был ты великим мстителем, будешь великим послушником. Оставайся навеки на этом месте в назидание поколениям.

И стали от аллахова проклятья каменеть огромные члены Медведя, мощные бока превратились в страшные отвесные пропасти, высокая спина стала мощной округлой вершиной горы, медвежья голова над морской пучиной сделалась острой скалой, густая шерсть обратилась в непроходимую дубовую чащу. Великий Медведь стал Медведь–горой, Аю–Дагом, и замер навеки. Только великое Черное море продолжает грозно бурлить у пасти Медведя, как будто он по–прежнему поглощает морскую влагу, и очень боятся осторожные мореплаватели этих опасных водоворотов.

Прошло много веков, успокоился Южный берег Крыма после страшного посещения Медведя. Выросли леса, развелись животные, расселились люди. Вблизи новой горы образовались деревни: и Гурзуф, и Кизилташ, и Дерменкой, и Куркулет, и старый Партенит. Но все они держатся поодаль. Все–таки страшно — вдруг древний Медведь опять послушается Аллаха и пошевелится. И остается гора Аю–Даг безлюдной, никто не решается поселиться на ней или завести хозяйство. Нашлись когда–то смельчаки, что построили на его вершине крепость и монастырь, но видно пришлось им плохо: одни развалины, поросшие древним мохом, свидетельствуют об их смелости. Никто не живет на Аю–Даге.

Только недавно, лет десять тому назад, высадились под Аю–Дагом мальчики и девочки с красными повязками на шее и устроили себе большой лагерь под самым боком Великого Медведя. Это — всем нам известный пионерский лагерь Артек. Как они не боятся.